У Менмин, его дед У Туй прошел через три династии Цзяцзин, Лонцин и Ваньли, занимал восемь мест в министерстве военных дел, губернатор военных дел Сюань, Да и Шаньси в пятом году Ваньли, а губернатор военных дел Цзизизи, Ляо и Баодин и инспектор Шуньси в девятом году Ваньли, был типичным феодальным чиновником.

Семья была настолько могущественна, что У Мэнмин вступил в императорскую гвардию и в молодости стал Тысячилетним Государем, помогая Сюй Сяньчуню иметь дело с Северной дивизией, а позже был подвергнут пыткам и порезан за то, что оскорбил Сюй Сяньчуня, которого ложно обвинили в сокрытии преступников.

В первые годы Чунчжэнь, был восстановлен на своем официальном посту возобновил работу, более года назад также занимался Чжэн место дело, характер довольно прямолинейный, Chongzhen намерение продвигать его, в частности, приказал ему следовать Li Ting таблицу вместе со взятием Вэнь Тянь.

Ву Менмин не ожидал, что этот бывший старый товарищ теперь стал таким свирепым, раньше думал только о том, что он безжалостен, теперь не только безжалостен, но и мужественен!

Ву Mengming не остановить его, просто смотрел шоу тихо, кто пусть позиции людей выше, чем его собственные, он командир цензуры хит. Роль соевого соуса, больше, лучше, чем меньше.....

Ли Тиньпин отрубил головы двум сыновьям Вэнь Тянь, держа по одному в каждой руке, и пришел во внутреннюю комнату перед кроватью Вэнь Тянь и бросил две головы на хлопчатобумажное одеяло.

Тело Вен Тирена становилось все хуже и хуже от шока, и теперь, увидев, как два его сына ужасно умирают, он был еще более потрясен, со слезами на глазах, и Скрипя зубами и поднимая дрожащие пальцы, он с грустью сказал: "Ты...".

Ли Тингпей наклонился и прилепился к уху Вэнь Ширэня, шепнув: "Ваше Высочество попросило меня сказать вам, что когда вы выйдете, вы должны расплатиться! Подумай обо всех тех людях, которых ты обманул за эти годы, тебе может стать лучше".

Вен Тирен был в ужасе и долго молчал, словно вспоминая прошлое, мгновение спустя он лег на кровать, спиной к толпе.

Толпа была озадачена тем, что значила эта старая штука, лишь слегка приподняв углы рта Ли Тингфанга, он почувствовал запах странного аромата.

Li Tingting Table посмотрел на Ву Менмин и сказал: "Он принадлежит тебе!" Сказав это, не поворачивая головы, он забрал людей, чтобы совершить набег на дом.

Ву Менмин был в депрессии, не зная, что Ли Тиньпин имел в виду под этим, он остался во внутренней комнате и увидел, что Вэнь Тянь медленно двигается, он не мог не кричать: "Вэнь Пойдем со мной, Корт".

Вен Тирен не ответил, как будто он спал.

Ву Менмин кричал несколько раз подряд, Вэнь Гэ все еще не двигался, он быстро сделал два шага вперед, чтобы перевернуть Вэнь Ширен, но увидел, что Вэнь Ширен уже прервал дыхание, семь отверстий и кровь вытекли, уже принял яд, чтобы совершить самоубийство.

.....

Ли Тингпей заставил людей полдня обыскивать резиденцию Вэнь, но он не нашёл ничего ценного, не говоря уже о золоте, серебре или драгоценностях, резиденция Вэнь была больше просто маленькими серебряными статуэтками Будды или чем-то, что не приносило бы много денег.

"Эта старая штука, она очень глубоко скрывается!" Ли Тингпин проклял под своим дыханием, кто поверит, что после шести или семи лет работы в качестве начальника кабинета, его семья была так бедна!

Королевская гвардия выкопала землю в резиденции Вэнь и так и не узнала, где Вэнь Тирен спрятал деньги, что заставило Ву Менминга и остальных поверить, что Вэнь Ге Лао действительно чист.

В этот момент был схвачен старший сын Вэнь Тирена, Вэнь Янь, а этого парня почти не было в городе.

"Я не нарушал никаких законов, почему вы, ребята, имеете право арестовать меня?" Вэнь Янь закричал.

Ли Тиньцзин помахал рукой и сказал: "Верните его в указую тюрьму и скажите ему, почему медленно"!

В Императорской Тюрьме, после дегустации нескольких праздников Императорской Гвардии, Вэнь Янь, наконец, не может вынести исповеди.

Полиция должна выяснить, что с ним случилось и как он туда попал.

Ли Тин Пё взял признание и послал кого-то проверить адрес, указанный Вэнь Янем, и вскоре после этого обнаружил, что в упомянутых ломбардах действительно хранилась большая сумма денег, стоимостью более двух миллионов таэлей серебра.

Тысяча гвардейцев императорской гвардии спросили: "Ваше превосходительство, а как же тот, которого прозвали Вэнь?".

Ли Тингпей с трудом писал отчет и просто безразлично говорил: "Продолжайте добавлять еду и отпускайте ее после еды".

Тысяча гвардейцев Императорской гвардии была в его сердце, он уже знал, как с этим справиться, но кто мог закончить сто восемь больших блюд Императорской гвардии. Если не упаковать и не съесть на Желтой Спрингс Роуд.....

Запретный город, в Литературном зале.

Император Чунчжэнь разгуливает по округе и врывается в гнев: "Это столп двора моего Великого Мина? Злодей! Смерть заслуживает смерти!"

Когда я увидел его в первый раз, он был так расстроен, что не ожидал, что Вен Тирен, который всегда был образцом честности для суда, также был гигантским коррумпированным человеком! Какой злодей, злобный злодей, который обычно так хорошо маскируется!

Несколько министров кабинета и шесть министров в Мандаринском дворце послушно встали

на сторону, действуя так, как будто они не имеют к этому никакого отношения.

Чунчжэнь указал на толпу и снова сказал: "И ты! Не смотрите на всех, кто стоит здесь со своими коронами, вы все чисты?"

Когда служители слушали, их тела, стоявшие дрожали, дрожали, и они тайно вытирали холодный пот со лба.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новый кабинет и выбрать нового главу государства.

Он был членом Клики, как и Вэнь Тирэнь, но он был очень здравомыслящим человеком, в отличие от Вэнь Тирэня, который очень жаждал власти, а Чу Цзы Лонг контактировал с ним и тайно показывал ему некоторые из своих косичек.

Сюэ Гогуань был убежден в наследном принце, и он избегал его на каждом шагу, не осмеливаясь взять на себя инициативу, чтобы противоречить ему, а иногда даже сделал некоторые стратегические сотрудничества.

Прежде всего, Сюэ Гогуань, чтобы выразить свою искренность, послал императору письмо с просьбой, чтобы наследный принц принял участие в политических дискуссиях.

В ответ Чжу Чичжун только воспользовался возможностью избавиться от ряда важных членов Clique, но не убил всех остальных.

Даже если бы он убил их всех, всплыла бы другая группа партийных чиновников, и партия Тунг Линь с меньшей вероятностью постепенно перешла бы на другую сторону, а так как он не мог убить всех гражданских чиновников или полностью урегулировать партийный спор, он мог только оставить гнилые вещи в Чунчжэне, в то время как он планировал, как пойти на юг.

Недавно Чжу Цзы Лонг получил секретное сообщение от Ляодунской императорской гвардии о том, что Хуан Тайцзи использует повод снова отправиться на юг, чтобы покорить Мин, как повод для отправки монгольских министерств на встречу в Шэньян в начале декабря.

"Опять на юг"? Как такое возможно!" Брови Чжу Цзы Лонга были борозжены, в прошлый раз они уже достаточно болезненно побили Восьми Знамен, с чем еще они ехали на юг?

Чжу Чичжун ходил в своем кабинете туда-сюда, тщательно размышлял над ним и открывал карту, чтобы изучить ее еще раз.

Передача войск была определенно верна, Цзянь Ну выглядел так, как будто он собирался действительно послать войска, но уж точно не на юг, чтобы войти в перевал, и не было никакой необходимости для татар встретить Шэньян, если они вошли в перевал на юг.

"Хуан Тайджи либо нападает на Пидао, либо на Северную Корею!" Чжу Цзи Лонг заключил.

Пи Дао находился в центре Ляодуна и Корейского полуострова, и был очень важным местом для Да Мин, чтобы использовать его в качестве базы для сдерживания Хоу Чжин, который был как меч для Да Мин против Маньчжоу, что затрудняло Хуан Тайцзи сидеть неподвижно.

В первую очередь, Мао Венлонг привел группу братьев, чтобы открыть остров Пи, всякий

раз, когда татарская военная экспедиция, он вел людей на берег на татарском заднем дворе, чтобы убивать и грабить, похищать и вымогать, татар отвратителен.

Так как Мао Вэньлун был обезглавлен Юань Чунхуань, рассеяние его братьев, восстание, после острова Мин армии не так смело, как в последний срок, даже в этом случае, присутствие армии Мин на острове Фи Фи до сих пор пусть Хуан Тайцзи беспокойно.

Что касается Северной Кореи, не иметь дело с Маньчжоу, Татар был различные шантаж Северной Кореи, Тянь Конг шесть лет, после того, как Джин Северной Кореи шантаж, чем первоначальная сумма увеличилась в десять раз.

После Jin предлог взаимного рынка, низкие цены вынуждены покупать товары Северной Кореи, и каждый из них отправляется друг к другу и претендовать на золото сто две, серебро две тысячи, тысяча хлопка джентльмен, лен тысяча, тонкая ткань десять тысяч, леопардовая кожа сто, выдра кожа четыреста и т.д. ...

Северная Корея за этот шантаж давно не могла потерпеть вынужденного давно перешедшего к согласию, обе стороны конфликта очень остро стоят, в Хуан Тайцзи состоялась церемония императорского интронизации, северокорейские посланники отказались поклоняться, придерживаться этикета "братского государства", были изгнаны из маньчжурской аристократии.

В прошлом месяце Хуан Тайцзи предъявил ультиматум северокорейскому королю, чтобы он в установленные сроки отправил королевских детей в качестве заложников, или же отправил войска на завоевание, татарская угроза со стороны Северной Кореи не воспринимается всерьез.

http://tl.rulate.ru/book/41393/924533